

УДК 1(091)
DOI 10.25991/AE.2022.22.41.002

М. А. Рогожин

Рогожин Максим Андреевич — бакалавр, студент магистратуры,
Московский педагогический государственный университет,
Москва

Н. А. БЕРДЯЕВ: ИЗГНАННЫЙ ГЕНИЙ ИЛИ ЭПАТАЖНАЯ ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ?

В статье анализируются и опровергаются мифы, существующие в массовом сознании вокруг явления «Философских пароходов» как такового и высылки на одном из них философа Н. А. Бердяева. Выделены и рассмотрены три тезиса: о беспрецедентности явления «Философских пароходов» для русской истории, о высылке «лучших людей страны» и о политической немотивированности этой высылки. Рассмотрены философские взгляды Н. А. Бердяева и отношение к ним политического руководства советской России. Акцент при этом сделан на неразрешимых противоречиях между марксизмом и «религиозным экзистенциализмом Бердяева. Рассмотрено отношение самого Бердяева к марксизму на раннем этапе его деятельности и позднее — последнее выражено в его работе «Истоки и смысл русского коммунизма». Кроме того, автор статьи размышляет об опасности, которую большевики могли видеть в фигуре Бердяева и в его взглядах.

Ключевые слова: Н. А. Бердяев, «Философский пароход», религиозный экзистенциализм, «утечка мозгов», высылка.

M. Rogozhin

N. BERDYAEV: EXILED GENIUS OR SHOCKING MEDIOCRITY?

This article analyzes and refutes the myths that exist in the mass consciousness around the phenomenon of “Philosopher’s ships” as such and the expulsion of the philosopher Nikolai Berdyaev on one of them. Three theses are highlighted and considered: about the unprecedented phenomenon of “Philosophers’ ships” for Russian history, about the expulsion of “the best people of the country” and about the political unmotivation of this expulsion. The author considers philosophical views of N. Berdyaev and the attitude of the political leadership of Soviet Russia to them. The emphasis is placed on the insoluble contradictions between Marxism and Berdyaev’s “religious existentialism”. The author considers Berdyaev’s own attitude to Marxism at the early stage of his activity and later — the latter is expressed in his work “The Origins and Meaning of Russian Communism”. In addition, the author of the article reflects on the danger that the Bolsheviks could see in the figure of Berdyaev and in his views.

Keywords: N. Berdyaev, “Philosophers’ ships”, religious existentialism, “brain drain”, expulsion.

Поскольку «Философские пароходы» — тема не только (и, будем честны, не столько) сложная и неоднозначная, сколько резонансная, представляется оправданным поступить с ней так же, как мы обычно поступаем с исследованиями феноменов подобного рода. Сначала оттолкнёмся от восприятия этого явления в современном околонучном (проще говоря — массовом) сознании. Благо, современные технические средства позволяют это сделать, просто обратившись к поисковику, которые радостно предложат нам ролики на Ютубе, статьи в ЖЖ, и прочая, и прочая. Одним из первых в раздате появится ролик, снятый в духе лучших телевизионных документальных фильмов. Его ведущий на первых же секундах говорит, что «философский пароход» — это первый в истории России случай того, что мы сейчас называем «утечкой мозгов». Якобы советское руководство лишило страну лучших умов и виднейших интеллектуалов [7].

Уже отсюда мы можем вычлениить три важных тезиса. Первый состоит в том, что «философский пароход» — операция беспрецедентная, которое могли провести только злодеи-большевики. Второй — в том, что высланные люди были цветом нации и лучшими людьми, потеря которых для

нашей культуры можно назвать едва ли не трагической. Наконец, третий тезис — носит скорее моральным, чем строго фактологический характер, не проговаривается в ролике напрямую, но следует из всего его настроения. Это мысль о том, что «пароход» — мероприятие, едва ли мотивированное с точки зрения разума, то есть свидетельствующее о жестокости большевиков — в духе эдакой «охоты на ведьм».

Разумеется, в сознании людей они появились не на пустом месте. Схожие тезисы можно найти ещё в статье Сергея Сергеевича Хоружего, которая была написана в 1990-м году и так и называлась: «Философский пароход» [10]. К слову, именно Хоружий и стал автором этого термина — во многом метафорического. Разберёмся со всеми по порядку, причём на второй и третий обратим куда более пристальное внимание, чем на первый — и тогда нам понадобится вынесенная в тему статьи фигура Николая Александровича Бердяева.

Итак, была ли для России начала XX века высылка интеллигенции за границу чем-то ранее не виданным? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить фигуру народника Петра Лавровича Лаврова [8]. Да, его отправили в ссылку не за гра-

ницу, а внутри Российской империи — в Вологодскую губернию. Но этот пример мы выбрали потому, что он отличается от ссылки Пушкина, которая была похожа скорее на домашний арест и от ссылки Лермонтова, отправленного де-юре в служебную командировку. В то же время, Лаврову вменяли именно «распространение вредоносных идей». Тут же можно вспомнить знаменитое «дело петрашевцев», в ходе которого чуть не повесили Достоевского. Велик соблазн провести аналогию с расстрелянным Гумилёвым, но эта аналогия была бы ложной, ибо Гумилёва расстреляли не за идеи, а за участие в антисоветском заговоре, который на сегодняшний день уже подтверждён документально [11]. А если немного расширить наш взгляд в географическом смысле, то можно увидеть, как в США примерно в то же время — в 1920 году — выслали из страны «нежелательных иностранцев» [12]. Иными словами, высылка «идеологически вредной» интеллигенции — отнюдь не беспрецедентная акция ни для советской власти, ни для России в целом.

Теперь перейдём ко второму тезису — о «цвете нации» и наконец коснёмся философской концепции Николая Александровича Бердяева. Даже в Российской империи философия Бердяева была отнюдь не так востребована, как это может показаться сегодня. История различных религиозно-философских концепций на момент начала XX века исчислялась уже едва ли не тысячелетиями, так что едва ли Бердяев в этом смысле сказал что-то принципиально новое, что могло бы представлять интерес само по себе, а не как объект исследования. Некоторые его мысли и вовсе напоминают рассуждения «Отцов Церкви» — раннесредневековую патристику. Поэтому вряд ли можно сказать, что в лице Бердяева Россия потеряла виднейшего философа, что можно было бы расценивать как «преступление большевиков».

Суждение об «идеологической опасности», которая исходила от Бердяева, тоже нельзя назвать верным в полной мере. На ранних этапах своей философской деятельности, он сам увлекался марксизмом. Затем разуверился и ушёл в религиозный экзистенциализм — можно сказать, от гегелевского оптимизма он пришёл к шопенгауэровскому пессимизму. Гораздо позже, уже в Париже, Бердяев примет попытку осмыслить «истоки и смысл русского коммунизма, сказав, что идейно Маркс был скорее меньшевиком, чем большевиком и что «революция в России была сделала во имя Маркса, но не по Марксу» [1]. Проблема здесь в том, что пессимистические концепции, в отличие от того же оптимистичного марксизма не предлагают моделей социальных преобразований — эдакого «улучшения мира». Они говорят о разном и на разных языках. Здесь на ум приходит фраза Троцкого о том, что тот «считает себя вправе не интересоваться философскими системами, выясняющими отличия хвостов веймарской и киевской ведьмы, поскольку не верит в ведьму вообще» [9].

В то же время, отчасти Ленин и — в куда большей мере — Луначарский этими концепциями интересовались и с азартом с ними спорили. Приведём в пример знаменитый публичный диспут наркома просвещения с митрополитом Введенским [5]. Вопреки распространённому мнению, это было не «показательное избиение попа», а настоящая философская дискуссия, из которой Луначарский отнюдь не вышел безоговорочным победителем. Сам же факт наличия такого диспута говорит о том, что большевики стремились не «задавить» всех инакомыслящих, а донести до окружающих свой взгляд на социальное устройство и на мироздание вообще. Вполне в духе булгаковского «Правду говорить легко и приятно».

Но если дело не в идеологических разногласиях, тогда в чём? И тут мы подходим к третьему тезису — о «политической немотивированности» высылки. Дело в том, что любая идея обретает материальную силу только тогда, когда она овладевает массами. Когда говорят о пассажирах «философского парохода», часто вспоминают сборник «Вехи» [2]. Автором одной из его статей был Бердяев, но этим дело не ограничилось. Он был ещё и основателем Вольной академии духовной культуры. И о её целях Бердяев напишет в Берлине: «После эпохи внешних катастроф и кровавой борьбы должна наступить эпоха духовного углубления и осмысливания пережитого опыта. Кровавый раздор народов и социальных классов никогда не прекратится и приведет к гибели европейскую культуру, к самоистреблению христианских народов, если в мире не начнется движение от поверхности к глубине, если не будет возврата к вечным основам жизни. Лишь религиозное возрождение может спасти Россию и оздоровить Европу и весь мир. Все политические формы и все социальные организации бессильны и безлюдны, если они не наполнены содержанием и не подчинены духовным целям жизни. Никакие внешние перевороты не могут создать лучшей жизни и преобразить души людей и души народов, если не произошло духовного возрождения, если самые основы жизни остались отравленными, если первичная воля людей и народов больна и раздроблена, не укреплена обращением к источнику жизни — Богу. Кровавый раздор, все еще терзающий весь мир, есть отображение внутренней разорванности духа, т. е. утраты религиозного центра жизни и религиозного смысла жизни» [3]. Наконец, человек, вынашивающий такие идеи — профессор Московского университета, то есть своими мыслями он имеет возможность делиться со студентами — предлагая им то, что Маркс назвал «опиумом народа» [6]. Стоит ли говорить, что именно молодежь наиболее восприимчива к разного рода идеям? Особенно — тем, которые идут в разрез с официальной политикой советской страны. И уже такие воззрения, высказываемые в широких кругах, особенно в условиях гражданской войны могли быть чреваты контрреволюцией и, как следствие, сведением к нулю всех завоеваний Октября.

И напоследок — об условиях высылки, вопрос о которых неизбежно встанет при обсуждении моральной стороны происходящего. Здесь полезно сравнить высылку, о которой мы говорим сейчас с уже упомянутой высылкой нежелательных иностранцев из США. Сравнить — и увидеть, что советская власть дала пассажирам «парохода» время на сборы и на то, чтобы уладить все начатые в России дела; что русским философам были предоставлены билеты в каюты второго класса. Подробнее об условиях проживания можно послушать в лекции Нины Анатольевны Дмитриевой и Евгения Юрьевича Спицына в цикле «Исторические зарисовки» [4]. Но если вкратце — то едва ли размещение на «пароходе» напоминало картины солдатских эшелонов, которые рисует воображение при словах «высылка интеллигенции».

Нередко приходится слышать и сравнения феномена «философского парохода» с современностью. Речь не только о пресловутой утечке мозгов, но и о так называемой «современной иммиграции» из современной же России. Это мы, пожалуй, прокомментируем словами Алексея Константиновича Толстого: «Ходить бывает склизком по камушкам иным. Итак, о том, что близко, мы лучше помолчим». И оставим эти сопоставления будущим исследователям, которые будут иметь дело с уже завершённым историческим процессом.

Литература

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. СПб.: Азбука, 2018. 224 с.
2. Бердяев Н. А. София: проблемы духовной культуры и религиозной философии / под ред. Н. А. Бердяева. Берлин: Обелиск, 1923. 190 с.
3. Вехи: сборник статей о русской интеллигенции / под ред. Константина Васильева. СПб: Азбука: Авалонь, 2011. 316 с.
4. Дмитриева Н. А., Спицын Е. Ю. А был ли «Философский пароход»? URL: <https://youtu.be/df-AsrYv0O4>
5. Луначарский А. В. Христианство или коммунизм: Диспут с митрополитом А. Введенским. Л.: Гос. изд-во, 1926. 74 с.
6. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К. Полн. собр. соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. С. 414–429.
7. Правое полушарие интроверта. С чего в России началась «утечка мозгов»? Философский пароход. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bKZ5P6H7tM0>
8. Русанов Н. С. Биография Петра Лавровича Лаврова: очерк его жизни и деятельности. Лондон: Рабочее знамя, 1899. 36 с.
9. Троцкий Л. Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. 300 с.
10. Хоружий С. С. Философский пароход // Литературная газета. 1990. 9 мая и 6 июня.
11. Черняев В. Ю. Дело «Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева» // Репрессированные геологи. М.; СПб., 1999. С. 391–395.
12. Goldman E. My disillusionment in Russia / Emma Goldman. New York: Dover publ., 2003. Т. XXII. 263 с.